

УДК 811.511.131'373.45:551.5

А. Н. Ракин

**ЗАИМСТВОВАННЫЙ КОМПОНЕНТ
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА**

Метеорологическая лексика удмуртского языка, имеющая древние истоки, состоит из исконных обозначений и заимствований. Исконный фонд сформировался на основе внутренних ресурсов, иноязычный – на базе внешних источников. Заимствования в разных количествах содержатся во всех пяти структурных разновидностях исследуемой отрасли основного словарного состава. В составе удмуртских метеонимов иноязычного происхождения различаются ранние и поздние заимствования. К числу ранних относятся два названия древнебулгарского происхождения, проникшие в прапермскую эпоху и употребляющиеся в различной степени сохранности в настоящее время не только в удмуртском, но и в коми языке. В подгруппе поздних заимствований почти половина названий – метеонимы русского происхождения. Для большинства обозначений данной категории источником проникновения послужила лексика русского литературного языка; из русских народных говоров заимствовано лишь одно слово. Остальные два типа заимствований – метеонимы тюркского и марийского происхождения. В целом на формирование и развитие системы метеорологической лексики удмуртского языка иноязычный компонент, за исключением группы общесистемных названий, не оказал существенного воздействия.

Ключевые слова: удмуртский язык, метеорологическая лексика, исконный фонд, заимствования, типы заимствований.

Метеорологическая лексика любого естественного языка неоднородна по составу. В зависимости от денотативного содержания метеонимов в ней можно выделить следующие разряды: общесистемные обозначения, обозначения состояния атмосферы, названия атмосферных явлений, названия осадков, названия ветров. Каждая из перечисленных лексико-тематических групп представляет собой самостоятельную микросистему со своей структурной организацией, своим объектом номинации и с конкретным набором лексических единиц.

По своему происхождению в системе метеорологической лексики, как и в любой другой отрасли словарного состава, различаются исконные названия

и заимствования. Исконный фонд формируется на основе внутренних ресурсов, а иноязычный – на базе внешних источников. Группа исконных метеонимов удмуртского языка состоит из 267 номинативных единиц; количество заимствований не превышает 16 обозначений; в других пермских языках этот показатель немного выше (в коми-пермяцком – 28, в коми-зырянском – 20).

Цель данной статьи – рассмотреть состав заимствований и их типы в каждой из разновидностей метеорологической лексики удмуртского языка отдельно.

1. Общесистемные метеорологические обозначения. Особенность данной микросистемы в том, что она относится к метеорологической лексике в целом, а не к какой-либо отдельной ее части. Это самый малочисленный компонент метеорологической лексики удмуртского литературного языка; другие разряды в количественном отношении значительно превосходят его (см. ниже). Кроме того, данная группа метеонимов характеризуется незначительной долей общих обозначений, восходящих к древним периодам развития пермских языков. Обусловлено это, видимо, тем обстоятельством, что выделение соответствующих объектов номинации и их дефиниция происходят, как правило, не на обыденном уровне познания, а в связи с появлением научных знаний о данной сфере окружающей действительности и (в нашем случае) под немалым влиянием терминологической лексики русского языка. Этот же фактор, вероятно, – главная причина того, что рассматриваемая группа обозначений сформировалась намного позже других микросистем народной метеорологической лексики [Ракин 2015, 33].

Общесистемные метеорологические обозначения неисконного происхождения – это заимствования из лексики русского литературного языка (здесь отсутствуют метеонимы, проникшие из русских народных говоров):

1) *атмосфера* «атмосфера» [УРС 1983, 35] < рус., ср. *атмосфера* «газообразная оболочка Земли и некоторых других планет» [СРЯ 1981, 50];

2) *воздух* диал. «воздух» [УРС 1983, 87] < рус., ср. *воздух* «образующая атмосферу земли смесь газов, главным образом азота и кислорода, необходимых для жизни человека, животных, растений» [СРЯ 1981, 199];

3) *климат* «климат» [УРС 1983, 203] < рус., ср. *климат* «многолетний режим природы, свойственный той или иной местности на Земле и являющийся одной из ее географических характеристик» [СРЯ 1982, 58];

4) *метеорология* «метеорология» [УРС 1983, 281] < рус., ср. *метеорология* «наука об атмосфере, ее строении, свойствах и происходящих в ней процессах; учение о погоде и методах ее предсказания» [СРЯ 1982, 260];

5) *температура* «температура» [УРС 1983, 414] < рус., ср. *температура* «степень нагретости чего-л. (какого-л. тела, вещества)» [СРЯ 1984, 352].

Отметим, что заимствованные метеонимы удмуртского языка употребляются и самостоятельно, и в сочетании с исконными компонентами. В составе второй подгруппы различаются два типа метеонимов: а) обозначения с компонентами русского происхождения и б) названия с компонентами тюркского происхождения.

К первому типу относятся следующие названия:

1) *омырлэн температураез* «температура воздуха». *Омырлэн* – форма родительного падежа исконного удмуртского слова *омыр* «воздух» [Ракин 1015, 30], *температура* «температура» < рус. (см. выше).

2) *урод куазь* «плохая погода» [УРС 1983, 454]. Основной компонент *куазь* «погода» – исконное удмуртское слово. Определительный компонент *урод* «плохой, скверный» заимствован из русского языка; ср. рус. *урод* «человек с физическим недостатком; человек с некрасивой, безобразной внешностью», *уродливый* «очень некрасивый, безобразный» [СРЯ 1984, 512]. Значение «плохой», отсутствующее у исходного русского слова, возникло, видимо, на почве удмуртского языка.

Второй тип метеонимов (сочетания со словами тюркского происхождения) тоже представлен двумя обозначениями:

1) *умой куазь* «хорошая погода». Источником компонента *умой* «хороший» [УРС 1983, 450] считается тат. *уңай* «удобный, сподручный, подходящий» [ТРС 1966, 598; Тараканов 1993, 234]. *Куазь* «погода» – исконное удмуртское слово.

2) *чебер куазь* «хорошая погода» [УРС 1983, 220]. Компонент *чебер* «красивый» тоже из слов тюркского происхождения и сопоставим с тат. *чибәр* «красивый» [ТРС 1966, 635], чув. *чипер* «красивый» [ЧРС 1999, 173], башк. *чибар* «красивый» [Тараканов, 1993, 142].

II. **Обозначения состояния атмосферы.** С состоянием атмосферы связаны такие проявления погоды, как тепло, жарко, прохладно, холодно, сухо, сыро, ветрено, безветренно, ясно, пасмурно, дождливо и др. В корпусе данной группы метеонимов 26 номинативных единиц, большинство из них относится к исконному словарному фонду. Например, *ыль* «сыро, влажно», кз. *уль* «тж», кп. *уль* «тж» (< ф.-у. **el'z*), *кезьыт* «холодно», кз. *көдзыд* «тж», кп. *көдзыт* «тж» (< ф.-п. **käč'z*), *көс* «сухо», кз. *кос* «тж», кп. *көс* «тж» (< ф.-п. **koksız*), *пось* «жарко», кз. *пось* «тж», кп. *пось* «тж» (< ф.-п. **pos'z*), *шуньит* «тепло», кз. *шоньид* «тж», кп. *шоньит* «тж» (< ф.-п. **šoniz*), *сайкыт* «прохладно», кз. *сайкыд* «тж», кп. *сайкыт* «тж» (< прап. **sajkiŋ*), *сэзь* «ясно, безоблачно», кз. *сэзь* «тж» (< прап. **sež* или **sžž*), *ыркыт* «прохладно, свежо», кз. *ыркыд* «тж», кп. *ыркыт* «тж» (< прап. **ürkiŋ*), *төло* «ветрено», кз. *төла* «тж», кп. *төла* «тж» (< прап. **töla*). Исконными удмуртскими метеонимами позднего происхождения, не имеющими генетических соответствий в родственных языках, являются: *жсокыт* «душно», *нюр* «сыро, влажно», *юзмыт* «прохладно, свежо» и др.

Иноязычный компонент обозначений состояния атмосферы в удмуртском языке включает метеонимы русского и тюркского происхождения.

Салкым «холодно, морозно» < тюрк., ср. тат. *салкын* «холодно, морозно» [ТРС 1966, 464; Тараканов 1993, 111].

Мускыт «влажно» < рус., ср. *мускльй* «пасмурный», *мускляя погода*. Валд. Новг. [СРНГ 1982, 364]. При заимствовании трансформировалась семантика исходного слова: в удмуртском языке оно приобрело значение «влажно». В процессе морфологической адаптации к основе слова присоединился исконный суффикс *-ыт*, который содержится не только в составе метеонимов (*кезьыт* «холодно, морозно», *шуньит* «тепло», *ыркыт* «прохладно»), но и в ряде других прилагательных: *веськыт* «стройный», *курыт* «горький», *паськыт* «широкий» и т.д.

III. **Названия атмосферных явлений.** Они предназначены для номинации таких природных явлений, как облако, гром, молния, заря, радуга, марево, туман и др. Структура данной микросистемы состоит из следующих групп метеонимов:

1) названия облаков и их разновидностей: *пилем* «облако», *тылы тусо пилем* «перистое облако», *люко пилем* «кучевое облако», *сьод пилем* «туча», *гудыриё сьод пилем* «грозовая туча», *зоро пилем* «дождевое облако», *лымы пилем* «снеговое облако» и др.

2) обозначения явлений, обусловленных наличием электрических разрядов: *куазь шукуръяськон* «гроза», *гудыри* «гром», *гудыръям куараос* «раскаты грома», *чилектэм* «молния», *гудырикӧлы* «шаровая молния» и др.

3) названия световых явлений: *Зардон* «заря», *Чукна Зардэм* «утренняя заря», *инъюгыт* «вечерняя заря», *ворекъян* «зарница», *инворекъян* «сполохи», *уйпал инворекъян* «северное сияние» и др.

4) названия оптических явлений: *вуюись* «радуга», *шундыкенер* «солнечное гало», *толэзькенер* «лунное гало», *акшан* «сумерки» и др.

5) обозначения явлений, вызванных помутнением воздуха, концентрацией в нем различных примесей: *бус* «туман», *пеймыт бус* «мгла», *чынкыт* «дымка», *решо* «марево» и др.

Часть удмуртских названий атмосферных явлений состоит из заимствований четырех типов.

1. Метеоним *бус* «туман» [УРС 2008, 85] считают древнеболгарским заимствованием, проникшим в прапермскую эпоху. В доказательство его неисконности приводятся примеры из некоторых тюркских языков (чув. *пус* «пар», чаг. *бус* «туман»). Употребляющееся в коми языках слово *бус* «пыль» [КРК 2000, 69; КПСР 1985, 47] имеет тот же источник возникновения, что и удмуртское обозначение тумана, но к метеорологической лексике не относится.

2. Названия тюркского происхождения:

акшан «сумерки» [УРС 1983, 26] < тюрк., ср. тат. *акшам* «вечер, сумерки» [ЭСУЯ 1988, 72];

решо «марево; дымка» [УРС 1983, 378], *ӧрешо* «сизая дымка; марево» [УРС 1983, 326] < тюрк., ср. тат. *рәшә* «марево» [ТРС 1966, 456].

3. Названия русского происхождения:

заринча «зарница» [УРС 2008, 226] < рус., ср. *зарница* «мгновенная световая вспышка без грома на небосклоне ночью или вечером – отблеск далекой грозы» [СРЯ 1981, 566]. Внешняя форма исходного слова в удмуртском языке изменилась, вероятно, в результате метатезы при заимствовании;

северной сияние «северное сияние» [РУС 1956, 1006] < рус., ср. *северное сияние* «свечение верхних слоев атмосферы, наблюдаемое в приполярных областях и вызываемое действием потоков частиц, вторгающихся в атмосферу из космоса» [СРЯ 1984, 100].

3. Названия марийского происхождения:

тутыра «туман; дымка» [РУС 1956, 666] < мар., ср. *тутыра* «туман» [МРС 1991, 354].

Отметим, что рассмотренные нами заимствования содержатся в нормативных словарях удмуртского языка и в большинстве случаев дублируют исконные названия, ср. *жомыт* «сумерки», *чынкыт* «марево», *ворекъян* «зарница», *уйпал инворекъян* «северное сияние». Из них только слово *акшан* «сумерки» широко распространилось в удмуртском языке, о чем свидетельствует отсутствие

ограничительной пометы; для остальных же указано употребление в диалектной речи.

Некоторые заимствования в системе удмуртских названий атмосферных явлений употребляются не самостоятельно, а в сочетании с исконными словами:

иншар «шаровая молния» [УРС 2008, 254]: *ин* «небо» < ф.-у. **ilma* «небо; погода; бог» [UEW 1988, 81], *шар* «шар» < рус., ср. *шар* «геометрическое тело, образованное вращением вокруг своего диаметра; предмет, имеющий такую форму» [СРЯ 1984, 701];

мушко пилемъс «кучевые облака» [УРС 2008, 446]: *пилем* «облако» < ф.-у. **rilwe* «облако, туча» [UEW 1988, 381], *мушко* «лукошко, плетёнка» < тюрк., ср. тат. *мөшкә* «лоток (мельничный)» [ТРС 1966, 391], башк. *мөшкә* «насыпь (сооружение над жерновами мельницы, предназначенное для ссыпки зерна)» [БРС 1958, 392; Тараканов 1993, 101];

нап тузон «мгла» [РУС 1956, 435]: *нап* «густой» < общеп. **пар-* [КЭСК 1999, 184], *тузон* «пыль» < тюрк., ср. тат. *тузан* «пыль» [ТРС 1966, 552], башк. *тузан* «пыль» [БРС 1958, 547], чув. *тусан* «пыль» [ЧРС 1999, 144].

VI. Названия атмосферных осадков. Номинативные единицы данной группы метеонимов обозначают такие атмосферные реальности северного полушария Земли, как дождь, морось, ливень, проливной дождь, роса, снег, град, крупа, изморозь, иней, гололедица и др. Подавляющее большинство обозначений атмосферных осадков в удмуртском языке относится к исконному словарному фонду, например, *гөр* «иней; изморозь», кз. *гыӧр* «иней», кп. *гыӧр* «тж» (< ур. **kiga* «иней; мелкий снег»), *пужмер* «иней», кз. *пуж* «тж», кп. *пуж* «тж» (< ф.-у. **ričz* (*реčz*) «иней; роса»), *лымы* «снег», кз. *лым* «тж», кп. *лым* «тж» (< ф.-п. **lute* «снег»), *юж* «наст», кз. *юж* «плотный снег», кп. *юж* «плотный, протоптанный (о снеге)» (< ф.-п. **jačz* «твердый снежный покров»), *зор* «дождь», кз. *зэр* «тж», кп. *зэр* «тж» (< общеп. **zer* «дождь»), *лысву* «роса», кз. *лысва* «тж», кп. *лысва* «тж» (< общеп. **lūs-va* «роса»), *курт* «сугроб; наст», *кыдыри* «морось», *сулеп* «слякоть» и т.д.

Иноязычный компонент характеризуется заимствованиями тюркского типа. Метеонимы русского происхождения здесь отсутствуют. Группа названий тюркского происхождения состоит из трех обозначений. Одно из них употребляется самостоятельно: *кырпак* «пороша; изморозь» [УРС 2008, 378] < тюрк., ср. тат. *кырпак кар* «пороша, первый снег» [ТРС 1966, 312], башк. *кырпак кар* «первый снег» [БРС 1958, 360; Тараканов 1993, 94]. Два других заимствования употребляются в сочетании с исконными удмуртскими компонентами: 1) *лымы тузон* «снежная пыль» (*лымы* «снег, снежный», *тузон* «пыль»), ср. тат. *тузан* «пыль» [ТРС 1966, 552], башк. *тулан* «пыль» [БРС 1958, 547], чув. *тусан* «пыль» [ЧРС 1999, 144; Тараканов 1993, 128];

2) *мамык лымы* «снежные хлопья» (*мамык* «пух», *лымы* «снег»), ср. тат. *мамык* «пух» [ТРС 1966, 361], башк. *мамык* «пух» [БРС 1958, 376], чув. *мамйк* «пух» [ЧРС 1999, 67; Тараканов 1993, 98].

V. Названия ветров. Внутренняя дифференциация метеонимов здесь позволяет выделить следующие разряды обозначений.

1. Названия, семантика выражает ту или иную степень интенсивности воздушного потока. Отсутствие ветра в удмуртском языке обозначается как *тӧлтэм дыр* и *чалмыт дыр* «штиль» [УРС 2008, 1239], букв. безветренное время, тихий период. На слабую силу ветра указывают слова *ляб тӧл* «слабый ветер» (ср. *ляб* «слабый»), *тӧл ырос* «ветерок» [УРС 1983, 421]. Высокую степень интенсивности выражает обозначения *кужмо тӧл* «сильный ветер» [УРС 1983, 421] (ср. *кужмо* «сильный, могучий»), *туж юн тӧл* «сильный ветер» [РУС 1956, 1004] (букв. очень сильный ветер), *лек тӧл* «ураган» [УРС 1983, 254] (букв. злой ветер), *шукырес тӧл* «сильный ветер» [УРС 1983, 507] (ср. *шукырес* «страшный, жуткий»).

2. Названия, отражающие тепловые (температурные) свойства объекта номинации: *шунит тӧл* «теплый ветер» [УРС 2008, 650] (ср. *шунит* «теплый»), *кезьыт тӧл* «холодный ветер» [УРС 2008, 650] (ср. *кезьыт* «холодный»), *ыркыт тӧл* «свежий ветер» [УРС 2008, 794] (ср. *ыркыт* «свежий, прохладный»).

3. Названия, смысловое содержание которых мотивировано такими противоположными признаками, как «сухость – влажность»: *кӧс тӧл* «сухой ветер» [РУС 1956, 1090] (ср. *кӧс* «сухой»), *мускыт тӧл* «влажный ветер» (ср. *мускыт* «влажный»).

4. Названия, указывающие на резкость, порывистость, пронизывающий характер объекта номинации, на переменность направления: *шуак жӱтскем тӧл* «порывистый ветер» (букв. вдруг поднявшийся ветер»), *жӱтырес тӧл* «резкий ветер» [РУС 1956, 949] (ср. *жӱтырес* «резкий»), *сӱсьясь тӧл* «жгучий ветер» [УРС 2008, 650] (ср. *сӱсьясь* «пронизывающий»), *вошьясъкись тӧл* «переменный ветер» (*вошьясъкись* «изменчивый, переменный»).

5. Следующие метеонимы обозначают такие объекты номинации, у которых сезонный характер проявления: они возникают не в любое время года, а лишь в определенный период, например, *лымьё тӧл* «метель» [УРС 1983, 265] (букв. снежный ветер), *лымы пельтон* «выюга» [РУС 1956, 170] (ср. *лымы* «снег», *пельтон* < *пельтыны* «занести, замести»), *лымы поръян* «снежный вихрь» (букв. круговорот снега).

6. Метеонимы, обозначающие направления ветра относительно сторон горизонта: а) по главным сторонам горизонта: *уйтӧл* «северный ветер», *уйпал тӧл* «тж» [УРС 2008, 687], *уйлапал тӧл* «тж» [УРС 2008, 687] (ср. *уй*, *уйлапал*, *уйпал* «север, северный»); *лум тӧл* «южный ветер» [УРС 2008, 404] (ср. *лум* «южный»), *лум палась тӧл* «тж» [УРС 2008, 404], (ср. *лум палась* «с южной стороны»), *лымтӧл* диал. «тж» [УРС 2008, 409], *лымшиорпал тӧл* «тж» [УРС 2008, 650] (ср. *лымшиорпал* «юг, южный»), *лымшиор тӧл* «тж» (ср. *лымшиор* «юг, южный»), *нуназепал тӧл* «тж» (ср. *нуназепал* «юг, южный»), *нуназе палась тӧл* «тж» [РУС 1956, 1255] (ср. *нуназе палась* «с южной стороны»); *жардонпал тӧл* «восточный ветер» [УРС 2008, 650] (ср. *жардон пал* «сторона рассвета»), *сактонпал тӧл* «тж» [УРС 2008, 650] (*сактон пал* «сторона рассвета»), *чӱкпал тӧл* «тж» (ср. *чӱкпал* «восток, восточный»), *чӱкпалась тӧл* «тж» [РУС 1956, 121] (ср. *чӱкпалась* «с востока»); *шундыжсужанпал тӧл* «тж» [УРС 2008, 782] (ср. *шунды жсужанпал* «восток, восточный»); *жӱйтпал тӧл* «западный ветер» [УРС 2008, 650] (*жӱйтпал* «запад, западный»), *шундыпуксӱнпал тӧл* «тж» [УРС 2008, 782] (ср. *шундыпуксӱнпал* «запад, западный»), *шунды пуксӱн палась тӧл* «тж» [РУС 1956, 280] (ср. *шунды пуксӱн палась* «с западной стороны»);

б) обозначения ветра по промежуточным сторонам горизонта: *уй но шунды жэужан вискысь төл* «северо-восточный ветер»; *уй но шунды пуксён вискысь төл* «северо-западный ветер»; *лымшор но шунды жэужан вискысь төл* «юго-восточный ветер»; *лымшор но шунды пуксён вискысь төл* «юго-западный ветер».

Неисконная часть удмуртской метеорологической лексики состоит из поздних заимствований. Исключение составляет древний метеоним **s'ül-* «буря» в составе удмуртских названий *сильпери* «ураган» [УРС 2008, 598], *сильтөл* «ураган, буря» [УРС 1983, 389]. Соответствующее обозначение как самостоятельное слово сохранилось в письменных памятниках древнекоми языка, а также в некоторых коми диалектах: *сьыв* дп. диал. «буря, ураган» [КЭСК 1999, 271], *сьыы* вым. иж., *сив* нв. уд. «буря, сильный ветер» [ССКЗД 1961, 356]. В коми-пермяцком языке генетическое соответствие не употребляется: видимо, оно было утрачено. Данные метеонимические названия удмуртского и коми-зырянского языков возводятся к прап. **s'ül-* «буря» и считаются словами древнебулгарского происхождения. В доказательство приводится чув. *сил* «ветер», имеющее параллели в других тюркских языках, например, в башкирском и киргизском [КЭСК 1999, 271].

Источниками для остальных заимствований послужили русский и тюркские языки:

дау, даул «буря, ураган» [УРС 2008, 122] < тюрк., ср. тат. *давыл* «буря» [ТРС 1966, 50];

төлтери «вихрь, смерчь» [УРС 1983, 422]: *төл* «ветер» (< ф.-п. **tule* «ветер»), *пери* миф. «нечистая сила, злой дух» < тюрк., ср. тат. *пәри* миф. «нечистая сила; черт, бес»; *пәри туге* «метель, буран» (букв. чертова свадьба) [ТРС 1966, 443], башк. *пәрей* миф. «пери, нечистая сила, бес» [БРС 1958, 444; Тараканов 1993, 107].

мускыт төл «влажный ветер»: *төл* «ветер» (< ф.-п. **tule* «ветер»), *мускыт* «влажный» < рус., ср. *мусклый* «пасмурный», мусклая погода. Валд. Новг. [СРНГ 1982, 364]. О трансформации семантики исходного слова и его морфологической адаптации в процессе заимствования см. выше.

Таким образом, составной частью метеорологической лексики удмуртского языка являются заимствования во всех ее структурных разновидностях, занимая более 5,5 % от общего количества метеонимов. Наибольшим числом заимствований характеризуются две группы рассмотренной лексики: общесистемные обозначения (5 единиц) и названия атмосферных явлений (6 единиц). В остальных трех группах – от одного до трех обозначений. В числе ранних заимствований – слова древнебулгарского происхождения, проникшие в прапермскую эпоху и имеющие соответствия в коми языках. Остальные три типа заимствований (русские, тюркские и марийский) составляют поздний диахронический пласт. Источником для подавляющего большинства метеонимов русского происхождения послужила лексика литературного языка. В целом, как показало исследование, на формирование и развитие системы метеорологической лексики удмуртского языка, имеющей древние истоки, иноязычный компонент не оказал существенного воздействия, за исключением группы общесистемных названий, возникновение которой обусловлено появлением научных знаний об окружающей действительности.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

башк. – башкирский язык, *вым.* – вымский диалект коми-зырянского языка, *диал.* – диалектное слово, *др.* – древнепермский язык, *иж.* – ижемский диалект коми-зырянского языка, *кз.* – коми-зырянский язык, *кп.* – коми-пермяцкий язык, *мар.* – марийский язык, *миф.* – мифология, *нв.* – нижневьегодский диалект коми-зырянского языка, *прап* – прапермский язык, *рус.* – русский язык, *тат.* – татарский язык, *тюрк.* – тюркские языки, *уд.* – удорский диалект коми-зырянского языка, *ур.* – уральский праязык, *ф.-п.* – финно-пермский праязык, *ф.-у.* – финно-угорский праязык, *чаг.* – чагадайский язык, *чув.* – чувашский язык.

ЛИТЕРАТУРА

- БРС – Башкирско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. 804 с.
- КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. 624 с.
- КРК – Коми-роч кывчукёр. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.
- КЭСК – *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд.-во., 1999. 430 с.
- МРС – Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1991. 512 с.
- Ракин А. Н.* Метеорологическая лексика в пермских языках (общесистемные обозначения) // Финно-угроведение. 2015. № 1. С. 25–33.
- РУС – Русско-удмуртский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. 1360 с.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Ленинград: Изд-во «Наука», 1982. 367 с.
- СРЯ 1981 – Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М.: Рус. яз., 1981. 689 с.
- СРЯ 1982 – Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 2. М.: Рус. яз., 1982. 736 с.
- СРЯ 1984 – Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. М.: Рус. яз., 1984. 794 с.
- ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд.-во, 1961. 490 с.
- Тараканов И. В.* Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 804 с.
- ТРС – Татарско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 863 с.
- УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1983. 592 с.
- УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. Ижевск, 2008. 925 с.
- ЧРС – Чувашско-русский и русско-чувашский словарь. Чебоксары: Чуваш. кн. изд.-во, 1999. 432 с.
- ЭСУЯ – Этимологический словарь удмуртского языка. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1988. 240 с.
- UEW – *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band 1–2. Budapest, 1988. 906 s.

Поступила в редакцию 20.04.2017

Ракин Анатолий Николаевич,
доктор филологических наук, главный научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26,
e-mail: anatolij.rakin@mail.ru

A. N. Rakin

The Borrowed Component of the Udmurt Language Meteorological Vocabulary

The meteorological vocabulary of the Udmurt language has ancient origin and consists of primordial denominations and borrowings. The primordial fund was formed on the basis of internal sources, the other - on the basis of external sources. All five structural varieties of the studied branch of the basic vocabulary contain borrowings in different quantities. Early and late borrowings vary in the Udmurt metonyms of other-language origin. Two names of ancient-Bulgarian origin which penetrated during the pre-Permian epoch and are used to various extents now not only in the Udmurt, but also in the Komi language, refer to early borrowings. Almost half of names in the subgroup of late borrowings are metonyms of the Russian origin. The vocabulary of the Russian literary language served as a penetration source for the majority of denominations of the given category, one word is only borrowed from the Russian national dialects. Other two types of borrowings are metonyms of the Turkic and Mari origin. All in all, the other-language component did not essentially effect the formation and development of the Udmurt language meteorological vocabulary system, except for the group of general-system names.

Keywords: the Udmurt language, meteorological vocabulary, primordial fund, borrowings, types of borrowings.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2017, vol. 11, issue 3, pp. 18–27. In Russian.

REFERENCES

1. *Bashkirsko-russkij slovar'* [Bashkir-Russian dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoje izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1958. 804 p. In Bashkir and Russian.
2. *Komi-permjatsko-russkij slovar'* [The Komi-Permyak-Russian dictionary]. Moscow: Rus. Jaz., 1985. 624 p. In Permian and Russian.
3. *Komi-roch kyvchukör.* [The Komi-Russian dictionary]. Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatel'stvo, 2000. 816 p. In Komi and Russian.
4. **Lytkin V. I., Guljaev E. S.** Kratkij etimologičeskij slovar' komi jazyka. [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatel'stvo, 1999. 430 p. In Komi and Russian.
5. *Marijsko-russkij slovar'*. [Mari-Russian dictionary]. Joshkar-Ola: Marijskoje knizhnoje izdatel'stvo, 1991. 512 p. In Mari and Russian.
6. **Rakin A. N.** Meteorologičeskaja leksika v permskih jazykah (obščesistemnyje oboznačsenija) [Meteorological vocabulary in the Permian languages (system-wide designations)]. Finno-ugrovedenije. 2015. № 1. P. 25–33. In Russian.
7. *Russko-udmurtkij slovar'*. [The Russian-Udmurt dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoje izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1956. 1360 p. In Russian and Udmurt.

8. *Slovar' russkih narodnyh dovorov*. [The dictionary of Russian folk dialects]. Leningrad: Izdatel'stvo «Nauka», 1982. Vyp. 18. 368 p. In Russian.
9. *Slovar' russkogo jazyka*: V 4 t. [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Editor A. P. Evgenyeva. Moscow: Russkij jazyk, 1981. Vol. 1. 689 p. In Russian.
10. *Slovar' russkogo jazyka*: V 4 t. [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Editor A.P. Evgenyeva. Moscow: Russkij jazyk, 1982. Vol. 2. 736 p. In Russian.
11. *Slovar' russkogo jazyka*: V 4 t. [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Editor A. P. Evgenyeva. Moscow: Russkij jazyk, 1984. Vol. 4. 794 p. In Russian.
12. *Sravnitel'nyj slovar' komi-zyrjanskijh dialektov*. [Comparative dictionary of the Komi-Zyran dialects]. Syktyvkar: Komi knizhnoje izdatel'stvo, 1961. 490 p. In Komi and Russian.
13. **Tarakanov I. V.** Udmurtsko-tjurkskie jazykovye vzaimosvjazi [Udmurt-Turkic language relationships]. Izhevsk: Izd-vo Udm. Un-ta, 1993. 214 p. In Russian.
14. *Tatarsko-russkij slovar'*. [Tatar-Russian dictionary]. Moscow: Sov. jenciklopedija, 1966. 683 p. In Tatar and Russian.
15. *Udmurtsko-russkij slovar'*. [The Udmurt-Russian dictionary]. Moscow: Rus. Jaz., 1983. 592 p. In Udmurt and Russian.
16. *Udmurtsko-russkij slovar'*. [The Udmurt-Russian dictionary]. Izhevsk, 2008. 925 p. In Udmurt and Russian.
17. *Chuvashsko-russkij i russko-chuvaschkij slovar'*. [The Chuvash-Russian and Russian-Chuvash dictionary]. Cheboksary: Chuvash. kn. izdatel'stvo, 1999. 432 p. In Chuvash and Russian, in Russian and Chuvash.
18. *Etimologičeskij slovar' udmurtskogo jazyka*. [Etymological dictionary of the Udmurt language]. Izhevsk: NII pri SM UASSR, 1988. 240 p. In Udmurt and Russian.
19. **Rédei K.** *Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band 1-2*. Budapest, Akademiai Kiado, 1988. 906 p. In German.

Received 20.04.2017

Rakin Anatolij Nikolaevich,
Doctor of Sciences (Philology), Chief Research Associate,
The Institute of Language, Literature and History of the Komi Science,
Ural Division of Russian Academy of Sciences
26, ul. Kommunističeskaja, Syktyvkar, 167982, Russian Federation
E-mail: anatolij.rakin@mail.ru